

В этот момент к ним подбежал слуга, чтобы доложить: “Доложи лидеру Клана, секта послала кого-то, и это первый личный ученик главы секты!”

У всех сразу появились недоверчивые выражения: “Вы уверены? Быстро приведите его сюда и не пренебрегайте им”.

“С чего бы секте вдруг посылать кого-то сюда? Может быть, они знают, что Цинъюань станет следующим главой клана, поэтому они послали кого-то сюда, чтобы поздравить его?”

“Это абсолютно верно. В конце концов, кто еще имеет на это право, кроме Гу Цинъюаня?”

“Поздравляю, второй старейшина. Даже секта послала кого-то сюда. Кажется, что будущее Цинъюаня должно быть безграничным. Не забывайте о нас в будущем”.

“Конечно, конечно. Мы все из одной секты. Я позабочусь о тебе”.

Гу Цинъюань был прямым потомком Второго Старейшины, поэтому все поздравляли его. Вторым старейшином сиял от радости, наслаждаясь временем, проведенным в центре внимания. Они стали центром всеобщего внимания.

Под завистливыми взглядами других Вторым Старейшином был спокоен и собран. Однако он не мог скрыть гордость и радость на своем лице.

“О чем вы все говорите? Возможно, у секты есть что-то важное, чтобы сказать Цинъюаню.”

Кто-то предположил: “Будет ли сегодня двойной праздник? Может быть, Цинъюань стал личным учеником, и секта послала кого-то сообщить ему это?”

...

Глаза Гу Чжэньаня загорелись, как и у второго старейшины. Возможно, это было возможно, и они стали еще более возбужденными.

Сердце Гу Цинъюаня горело от волнения. Какая честь быть личным учеником! Это была мечта каждого ученика.

Вторым Старейшином притворился спокойным.

“Не делайте здесь таковых предположений. Возможно, секта ищет Цинъюаня для чего-то. В конце концов, он только недавно вступил во внутреннюю секту. Логически говоря, для него невозможно так быстро стать личным учеником.”

“Вторым старейшином, ты ошибаешься. Все личные ученики подобраны по их силе и совершенствованию. Более того, разве Цинъюань не говорил, что некоторые старейшины ценят его больше? Даже если он не станет личным учеником сейчас, я верю, что это только вопрос

времени”.

“Именно”.

“Учение второго старейшины хорошее. Его ученики в конечном итоге становятся личными учениками. Он действительно образец для подражания, у которого мы можем учиться”.

Второй старейшина был вне себя от радости от похвалы, но сохранял спокойное выражение лица. “Все, вы мне льстите. На самом деле, это все собственная тяжелая работа Цинъюаня. Я просто даю ему советы”.

Все хвалили и льстили ему, как будто Гу Цинъюань уже стал личным учеником. Как раз в тот момент, когда атмосфера накалялась, прозвучал неуместный комментарий.

“Он еще даже не стал личным учеником, а вы, ребята, празднуете? Если бы он этого не понял, разве это не было бы очень неловко?”

Внезапно все замолчали, и их выражения были жесткими.

Человеком, который сказал это, был Гу Си.

У второго Старейшины и Гу Цинъюаня были холодные взгляды на лицах. Независимо от того, кто это был, любой почувствовал бы себя несчастным, если бы кто-то испортил их парад во время празднования.

“Этот ученик прав”.

Выражение лица второго Старейшины вернулось к нормальному, и он взглянул на Гу Си. Гу Цинъюань, с другой стороны, был еще молод, и он не мог сохранять хладнокровие. Он пристально посмотрел на Гу Си.

От отношения Гу Си у двери до провокации только что, никто никогда не осмеливался так противостоять Гу Цинъюаню. Хотя Гу Си говорил правду, для Гу Цинъюаня это прозвучало крайне резко.

Сразу же сторонники Гу Цинъюаня сказали: “Здесь нет места для такого никчемного человека, как ты. Почему бы тебе не взглянуть на себя, прежде чем что-то говорить?”

Как раз, когда атмосфера похолодала, слуга также пришел с личными учениками секты. Фиолетовая одежда была чрезвычайно роскошной. Гу Цинъюань не мог не смотреть на них, думая, что скоро сможет носить такую одежду. Он стал еще более возбужденным.

“Я Фан Хэн, ученик лидера секты Шэнь Тянь”.

Толпа была поражена. Все знали, кем был Фан Хэн. Он был печально известным личным учеником лидера секты.

Гу Цинюань быстро подошел к нему и с энтузиазмом сказал: “Я не знал, что старший Брат Фан пришел почтить нас своим присутствием. Извините, что не поприветствовал вас.”

Фан Хэн собирался что-то сказать, когда Второй Старейшина схватил его за руку. Улыбка на его лице была немного заискивающей.

“Секта тоже получила новости? Они просили тебя прийти, чтобы отпраздновать с нами?”

Он имел в виду вопрос о назначении Гу Цинъюаня преемником, но Фан Хэн подумал, что другая сторона имела в виду тот факт, что клан уже знал истинную силу Гу Си.

Таким образом, произошло замечательное недоразумение.

“Да, лидер секты был очень счастлив, когда узнал ...”

Улыбка на лице Второго Старейшины стала еще ярче, и он был немного удивлен. “Даже лидер секты был встревожен. На самом деле, для такой мелочи можно просто послать ученика. Вам не нужно приходить лично.”

Другие члены клана Гу смотрели на это с еще более пылкими взглядами. Они не ожидали, что Шэнь Тяньи воспримет Гу Цинъюаня так серьезно. Казалось очевидным, что Гу Цинюань станет личным учеником.

Фан Хэн покачал головой: “Это что-то серьезное. Лидер секты относится к этому очень серьезно. Вы должны убедиться, что я приветствую Старшего Брата с высочайшей вежливостью”.

Толпа ахнула и не могла не спросить: “Ты только что сказал: ‘Старший брат’?”

Фан Хэн кивнул: “Лидер секты сказал, что сделает исключение и повысит его до должности первого личного ученика. Я надеюсь учиться у него”.

И Гу Чжэньань, и Второй Старейшина выглядели так, как будто они были во сне: “Я неправильно расслышал ...”

Первый личный ученик самого лидера секты! Каким благородным был его статус! Можно сказать, что почти никто не мог конкурировать с таким статусом, за исключением нескольких старейшин.

Даже Гу Цинюань показал чрезвычайно шокированное выражение. Он не мог поверить, что на его голову свалилась такая удача.

“Лидер секты действительно очень высокого мнения обо мне”.

Услышав это, Фан Хэн подумал, что он Гу Си. В конце концов, как личный ученик лидера секты, он либо совершенствовался в уединении, либо тренировался на улице. Он редко общался с учениками внутренней секты, и он не мог вспомнить их всех.

Фан Хэн кивнул и сказал: “Старший брат, пожалуйста, немедленно следуй за мной. Лидер секты и несколько старейшин ждут вас.”

Он протянул руку, и кулон из фиолетового нефрита спокойно лежал там, как благоприятное облако. Духовная энергия окружала его, выглядя почти твердой. Бессмертный журавль, вырезанный на нем, выглядел очень реалистично. С первого взгляда можно было сказать, что это было редкое духовное сокровище.

Даже Второй Старейшина и Гу Чжэньань редко видели такое сокровище.

“Это идентификационный нефритовый жетон, данный вам лидером секты. Он вырезан из столетнего пурпурного духовного нефрита. Ношение его может собирать силы, а также содержит духовный смысл лидера секты”.

В этот момент Гу Цинъюань и Второй Старейшина чувствовали себя так, как будто они были в облаках, как будто они были во сне.

Другие члены клана Гу были еще более взволнованы, когда услышали это. В конце концов, это была слава всего клана, поэтому они снова начали поздравлять его. “Поздравляю, второй старейшина”.

“У Цинъюаня такое многообещающее будущее в таком юном возрасте, и он даже получил внимание секты и обожание лидера секты”.

Гу Цинъюань быстро протянул руку за нефритовым кулоном. “Нельзя терять времени. Тогда давайте отправимся сейчас. Не позволим лидеру секты ждать слишком долго.”

Однако Фан Хэн наконец понял, что что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2280199>